

Доктор Роберт А. Петерсон, Иоанново богословие, сессия 6, «Я есмь высказывания Иисуса», часть 1

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это Роберт А. Петерсон в своем учении об Иоанновой теологии. Это сессия 6, «Я есмь высказывания Иисуса», часть 1.

Мы продолжаем изучение теологии четвертого Евангелия подробным рассмотрением семи Я есмь высказываний Иисуса.

Первая из них находится в главе шестой. Еще раз, чтобы определить наши термины, Я есмь высказывания — это высказывания Иисуса, в которых он говорит: «Я есмь», а затем следует слово с предикативным падежом, хлеб жизни, свет миру, врата, путь, истина и жизнь, добрый пастырь, истинная виноградная лоза, воскресение. Я есмь хлеб жизни.

Это случай, глава шестая, в котором Иисус совмещает знамение, насыщение пяти тысяч, с проповедью, дискурсом «Я есмь хлеб жизни» — глава шестая. Иисус пересек Галилейское море.

Толпа последовала за Ним, потому что они увидели знаки. Иисус поднялся на гору, собрал учеников и увидел большую толпу, собирающуюся, и Иоанн упоминает, что это было перед Пасхой. Он испытывал своих учеников, попросив их дать ему хлеба.

У нас нет денег на хлеб. Слишком много людей. А потом у нас есть счет мальчика с пятью ячменными хлебами и двумя рыбами.

Иисус приказал людям через учеников сесть. Около пяти тысяч, и это обсуждается, но это может быть только число мужчин. В любом случае, очень много людей, тысячи.

Иисус возблагодарил и раздал хлебы и рыбу через своих учеников. Это не так, как сказал Питер Маршалл; великий акт жертвоприношения и даяния молодого мальчика вдохновил всех остальных вынести свой обед. Нет, нет.

Джон конкретно говорит, что это попытка со стороны Маршалла, который, по-видимому, считал, что евангелие — это капеллан Сената или что-то в этом роде, преуменьшить сверхъестественное. Ну, мы не видим сверхъестественного там, где его нет. Но мы не отрицаем его, когда оно появляется.

И это определенно сверхъестественное умножение хлебов и рыб. Люди ели, сколько хотели. Ученики собрали 12 коробов остатков.

Стих 13. О хлебе. Когда же народ увидел сотворенное Им знамение, то сказал: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир.

Ссылка на Второзаконие 18. Возможно, около стихов 15 и 18, где Моисей предсказал, что Бог пошлет пророка, подобного ему, когда израильтяне войдут в обетованную землю. Они не должны были слушать колдунов, прорицателей, некромантов и всех этих оккультных типов, лжепророков.

Они должны слушать пророка, которого пошлет Бог. Кажется, это коллективная идея. Предсказание, как много лет назад учил меня мой профессор Роберт Ванной, профессор Ветхого Завета, всего пророческого института Израиля, достигающего кульминации, как говорит Петр в Деяниях, глава четвертая, в Мессии, Господе Иисусе, который является великим и последним пророком Бога.

Последний пророк? А как насчет пророков Нового Завета? Они его посланники. Евреям один, один и два. Они его пророки, служащие под его божественным пророческим служением по правую руку от Бога.

Иисус увидел, что его хотят схватить и силой сделать царем. Он убегает. Он ходит по воде.

Стих 22. На следующий день толпа из шестой главы Иоанна, толпа, которая осталась на другой стороне моря, увидела, что там была только одна лодка, и они захотели услышать о том, как Иисус туда попал. Им интересно.

Знамения в Евангелии от Иоанна и поиски их людьми сложны. С одной стороны, как мы видели, в заявлении о цели говорится, что знамения были написаны для того, чтобы вызывать веру, ведущую к вечной жизни. И все же, как говорит Иисус в Евангелии от Матфея, именно лукавый род ищет знамения.

И в этот момент, сказал он, вы не получите никакого знака, кроме знака Моисея Ионы. Извините меня. Чей опыт с китом, скажем так, является прообразом, событием Ветхого Завета, которое предсказывает, сказал Иисус, его собственную смерть и воскресение.

Итак, Бог дал знаки, чтобы подтвердить подлинность послания Иисуса и указать на его личность, вместе с высказываниями «Я есмь», которые делали то же самое. Но искать знаки отдельно от Иисуса, возможно, такова мысль, неправильно. Рассматривать их как указывающие на Иисуса, раскрывающие Иисуса — правильно.

Искать их по отдельности нехорошо. И он упрекает их в главе, в стихе 26. Он начинает свою речь вскоре после этого.

Толпа выносит манну. Какое знамение Ты сотворишь, 6:30 чтобы мы увидели и поверили Тебе? Какое дело Ты сотворишь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано. Хлеб с неба Он дал им есть.

Цитата из Неемии 9:15, возвращаясь к Исходу и Числам. Исход 16, Числа 11. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес.

Манна и Божье обеспечение этого сверхъестественного обеспечения пропитания во время странствий по пустыне является прообразом. Прообразы — это исторические личности, события или институты Ветхого Завета, которые были историческими и имели место и роль в истории Израиля. В то же время они были пророческими.

Они указывали на Мессию, Царство Божие, личность и дело Иисуса. И здесь манна указывает на небесную манну, хлеб с небес, если хотите. Мой Отец дает вам истинный хлеб с небес.

Он говорит о себе. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. Они сказали ему: господин! подавай нам всегда этот хлеб.

Как обычно, когда Иисус говорит о нас, он придает духовный смысл земным вещам. Как я уже говорил в прошлый раз, Андреас Костенбергер в своей книге Зондервана «Теология Евангелия», «Евангелие от Иоанна» и «Письма» называет три основных символа, которые использует Иисус: хлеб, вода и свет. Вот так.

Хлеб, вода и свет. Вот символ хлеба. Но они не понимают.

Они понимают это как физический хлеб. Я есмь хлеб жизни, 36. Кто придет после меня, тот не будет алкать.

Верующий в Меня не будет жаждать вовек. Но Я сказал вам: вы видели Меня, и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет.

Приходящего ко Мне не изгоню вон. Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же Пославшего Меня есть та, чтобы из всего, что Он Мне даровал, ничего не погубить, но все воскресить в последний день.

Ибо воля Отца есть та, чтобы всякий, смотрящий на Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную. И Я воскрешу его в последний день. Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес.

Кстати, во времена Реформации анабаптист Менно Симонс, который был христианином, завидовал Лютеру и Кальвину и называл их образованными. Это было некрасиво, но он проповедовал Евангелие; Радикальная Реформация была такой разнообразной, и некоторые люди в ней были эсхатологическими фанатиками, захватывающими города во имя Господа, антитринитариями. Менно был прямолинейным верующим и довольно скромным человеком, не ученым, но у него была дефектная христология по крайней мере в одном пункте.

Я не говорю, что у него нет истинного евангелия. Я не говорю, что он не спасён. Он спасён, и он евангелист.

Но он неправильно понял эти слова и сказал, что у Иисуса была небесная плоть. Нет, говорит Кальвин, у него такая же плоть, как и у нас, за исключением того, что он без греха. Свою плоть он получил от Девы Марии, как и мы все получаем от наших матерей.

Итак, Менно взял это от О. Б. Филлипса и некоторых других учителей-анабаптистов. К счастью, меннониты не последовали за ним в учении о том, что Иисус имел небесную плоть. Не сын ли этот Иисус Иосифа, отца и мать которого мы знаем? Как же он теперь говорит: Я сошел с небес? Не ропщите между собою, говорит он, Иоанна 6:44.

Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. У пророков написано, и все будут научены Богом, как сказано в Исаии 54:13.

Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога. Он видел Отца.

Истинно говорю вам: всякий верующий имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли.

Это есть хлеб, сходящий с небес, чтобы можно было есть его и не умереть. Я хлеб живой, сшедший с небес. Кто ест этот хлеб, тот будет жить вовек.

И хлеб, который Я дам за жизнь мира, есть Плоть Моя. Он говорит об искуплении Своем, но они снова не понимают. Тогда иудеи спорили между собой.

Иоанна 6, 52. Как этот человек может дать нам есть свою плоть? Ранние христиане были обвинены язычниками в каннибализме, безнравственности и мятеже. Мятеже, потому что они поклонялись царю, Иисусу, а не кесарю.

Безнравственность из-за грязных умов язычников; когда они услышали о святом поцелуе, их умы пошли по неправильному пути. И каннибализм из-за этого, из-за их непонимания языка Вечери Господней. Как этот человек может дать нам свою плоть, чтобы мы ели? Иисус не отступает.

Он просто накладывает больше. Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день.

Евангелие от Иоанна, в отличие от первых трех Евангелий, не содержит сведений об установлении Вечери Господней. Но невозможно читать эти слова и не думать о Вечере Господней. Поэтому то, что мы говорим, не является установлением Вечери Господней.

Кстати, некоторые критически настроенные ученые говорят, что Иоанн либо не знал о Вечере Господней, либо был антисакраментальным. Это просто странно. Вот теология Вечери Господней, единение со Христом, основное значение обоих таинств, крещение и Вечеря Господня, без установления Вечери.

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем.

Конечно, это жесткие слова. И они говорили, что это за учитель, ах. Иногда его обвиняли в одержимости демонами.

Как мы уже говорили, в четвертом Евангелии нет экзорцизма. Единственное упоминание, полдюжины упоминаний демонов есть в обвинениях, что у Иисуса есть один. И, о боже мой.

Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною. Это есть хлеб, сшедший с небес, не так, как хлеб, который ели отцы и умерли. Ядущий хлеб сей жить будет вовек.

Иисус говорил это в синагоге, когда учил в Капернауме. И как вы могли ожидать, в следующих словах люди оскорбляются. Они оскорбляются по двум причинам.

Этот людоедский бред и его, простите за анахронизм, кальвинизм. Его августинизм. Его сильный акцент на божественном суверенитете.

Они не могут этого вынести. И у нас есть печальное слово. И снова он не отступает.

Он даже более интенсивен. 66 Иоанна 6. После этого многие из учеников Его, очевидно, более широкое использование слова, отвернулись и больше не ходили с Ним. Тогда Он говорит 12: не хотите ли и вы отойти? Симон Петр, естественно лидер, отвечает: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни.

И мы уверовали и познали, что Ты — Святой Божий. Иисус отвечал им: не вас ли Я избрал, двенадцать? Здесь имеется в виду быть Моими учениками. И все же один из вас — дьявол.

Он говорил об Иуде, сыне Симона Искариота. Ибо он, один из двенадцати, соби́рался предать Его. Мне нравится ответ Петра.

Петр сказал: нет проблем, Господь. Мы понимаем теологию Вечери Господней еще до того, как ты об этом заговорил. Мы понимаем союз со Христом до того, как ты умрешь и воскреснешь и пошлешь дух.

Никаких проблем. Он ничего этого не понимал. Но он держался за личность Христа.

Он не понял слов Иисуса, но которые призывали их верить в него и тем самым быть союзом веры, чтобы быть соединенными с ним, чтобы то, что он будет делать, принесло им пользу. В конечном счете, его слова относятся к учению о Вечере, но не к самому учреждению Вечери. Мне нравится ответ Петра.

Господи, куда нам идти? У Тебя есть слова вечной жизни. Мы не понимаем Тебя полностью, и, конечно, мы не понимаем, что Ты говоришь, но мы верим в Тебя. Мы верим Тебе.

Мы верим в то, что вы говорите, и мы верим в вас. Это прекрасно. Это действительно прекрасно.

Первое, о чем я говорю, есть хлеб жизни. И это говорит об Иисусе, как о подателе жизни. Даже когда отцы ели манну, их физическая жизнь в пустыне поддерживалась.

Даже если мы едим хлеб каждый день нашей жизни, его называют опорой жизни не просто так, в конце концов. Или, полагаю, сегодня вы бы сказали, что

во всем мире рис может быть более опорой жизни. Так же как рис и хлеб поддерживают людей, Иисус поддерживает духовную жизнь.

Он есть податель жизни. Он есть сам хлеб жизни. И человек верит, он ест Его верой, веруя в Него и Его спасительное дело, которое еще не открыто в четвертом Евангелии.

Иисус — свет миру. Эта концепция представлена в главе восьмой. Думаю, я достаточно ее подчеркнул.

Хлеб жизни, я хлеб жизни. Я говорю, что это идет с проповедью Хлеба Жизни. Проповедь и знак едины.

Слова и чудеса сочетаются. И так, Иисус сначала действует, а потом проповедует. И его чудесное насыщение 5000 или, может быть, 15000, если 5000 — это только мужчины, — является поводом.

Поскольку их животы теплы, поскольку они удовлетворены, как сказано в тексте, он говорит о духовном удовлетворении, духовном согревании внутренностей, если хотите, когда люди верят в него. И уже в восьмой главе, перед девятой главой, Иисус объявляет, что он свет миру. На самом деле, конец седьмой идет прямо к 8:12.

Изучение рукописей Нового Завета и цитирование библейских ссылок у отцов церкви — все это наука текстуальной критики. И ее влияние на учение Нового Завета минимально. И, по сути, только два места текста существенно затронуты.

Длинная концовка Марка отсутствует в самых старых и лучших рукописях. И поэтому NASB, NIV, ESV, все имеют, они включают ее, но включают ее, но имеют примечание об этом. Аналогично, женщина была взята в прелюбодеянии.

Люди думают, что это не выдумка Иоанна, что это действительно произошло, но этого нет в некоторых копиях Иоанна. Это появляется в конце Луки. Это появляется в конце Иоанна, я полагаю.

Он появляется здесь. И поэтому я пытаюсь сказать, что он не принадлежит к Священному Писанию, потому что его нет в самых старых и лучших рукописях. И поэтому 7:52 идет прямо к 8:12.

Я свет миру, 8:12. Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. И Иисус вступает в это свидетельство о своем бизнесе, в котором он говорит, знаете что? Я свидетельствую не один.

Как он сказал в пятой главе, Ветхий Завет, Иоанн Креститель, мои чудеса и, в основном, Отец свидетельствуют, все свидетельствуют обо мне. Но знаете что? Я говорю правду, и я согласен с другими свидетелями, особенно с отцом. Мы приводим двух свидетелей, как того требует закон.

То, что я говорю, правда. Итак, он вводит это дело там, но это в девятой главе, он снова объединяет знак и проповедь, я говорю, чтобы представить его как свет мира. Опять же, если мы вернемся к 14:6, он путь, спаситель, он истина.

Это другой, о котором я говорю, который показывает, что он есть истина, открыватель Бога. Основная тема, уже первостепенная, находится в прологе, где слово и свет говорят именно об откровении. Он видит человека, рожденного слепым, в девятой главе.

У учеников та же плохая теология, что и у иудейских лидеров, когда они говорят парню: ты родился во грехе. Я однажды слышал, как араб-христианин сказал, даже в Палестине, есть такие верования, что либо твоя мать согрешила, либо ты согрешил в утробе, если ты появился на свет. Менее способный, в некотором роде инвалид.

По-другому, вот и все. В любом случае, этот парень слеп; ученики не понимают, кто согрешил, он ли это, его мать или его родители. Не то, чтобы этот человек согрешил, девять, три или его родители, но чтобы на нем явились дела Божии.

Мы должны работать над делами человека, который послал его мне, пока есть день. Ночь приближается. Это ли гонения на церковь? Это ли скорбь, о которой говорится в книге Деяний, которая должна произойти со всеми верующими? Это ли великая скорбь? Трудно сказать точно, но в прощальных речах он предсказывает гонения.

Я выберу его немедленно, в любом случае. Пока я в мире, я свет миру. У него здесь странное исцеление.

Он плюет, делает грязь, кладет ее на глаза человека и говорит ему идти умываться. Отдайте должное парню. Он не как Нееман, который говорит: «Я не пойду умываться в реку Израиля».

Это абсурд. У нас, откуда я родом, реки лучше. И его слуга уговаривает его на это.

Этот парень, эй, покажи мне купальню Силоам. Я прыгаю туда.

Я там. И, что удивительно, он видит, что произошло. Он рассказывает ему.

Где Иисус? Он говорит: "Я не знаю. Я никогда его не видел". И я уже как-то делал это раньше.

Фарисеи, конечно, вызывают его и сажают на горячее место. Он не двигается. Он рассказывает ему историю о том, что именно произошло.

Этот человек не от Бога. Стих 16. Он не соблюдает субботу.

Мы знаем, что в субботу сказано: не исцеляй слепых в субботу, верно? Нет, они должны делать сальто назад, восхваляя Бога за это чудесное исцеление. Как говорит сам человек, никогда раньше не слышал.

Как грешник может творить такие знамения, которые достались слепому? Бывший слепой говорит. И между ними произошло разделение. Мальчик, мы видим это в каждой из первых 12 глав.

Я думаю, что близко к этому. Два ответа Иисусу в прологе. 10, 11, отрицательный ответ.

12 или 13, положительный ответ. И эпизод за эпизодом в Книге Знаков происходит то же самое. А затем, в главе 15, наступает кульминация.

Он говорит ученикам, что если они отвергнут меня, они отвергнут и тебя, и твое послание. Если они поверят моему слову, они поверят и твоему слову.

Ожидаем ли мы лучших результатов в хозяине? У нас также будут противоречивые ответы. Пусть это не помешает нам свидетельствовать о Евангелии. Потому что Бог будет работать в своем народе.

Так что всякий верующий спасется. Стих 18, Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, пока не призвали родителей и не дали им третью степень. Он наш мальчик.

Они надеялись, что он скажет: нет, он не родился слепым. У него просто было немного, ну, он не очень хорошо видел, но нет, он родился слепым. И как я уже сказал, если вы спросите его, он совершеннолетний.

Они не хотели, чтобы их выгнали из синагоги. Они вызывают парня во второй раз, бывшего слепого. Он позволяет им это.

Он на стороне Иисуса. Я до сих пор не видел Иисуса, но он просто благодарен. Он не такой, как девять прокаженных.

Он действительно благодарен. И он собирается защищать Иисуса от этих дураков, которые не видят носа на своем лице. Мы знаем, что Бог не слушает грешников.

Никогда с тех пор, как стоит мир, стих 32, не слышано, чтобы кто-нибудь открыл глаза человеку. Они так безумны. Ты родился во грехе. Убирайся отсюда.

Они посадили его, выгнали из синагоги. Мне нравится стих 35. Это как Бог ищет Адама и Еву в саду после падения.

Иисус услышал, что его выгнали. Найдя его, он сказал: ты веруешь в сына человеческого? Помните, он никогда не видел Иисуса. Я люблю этого парня.

Он просто пластилин в руках Иисуса. Кто он, сэр, чтобы я мог в него верить? Вы мне скажите, я подпишусь. Ого, это невероятно.

О, быть пластилином в руках Иисуса — это хорошо. Я слышал, как верующие говорят: «Я так благодарен, что христиане пришли, постучались в мою дверь и рассказали мне об Иисусе». Потому что если бы пришли сектанты, я думаю, я бы, возможно, последовал за ними.

Наивная душа, милая душа, но впечатлительная. Зная свою слабость. Я слышал это много раз.

И этот парень, он в надежных руках. Он в руках Иисуса. Вы его видели.

Ты его видел. О, я его обожаю. Это как гимны Фанни Кросби.

Почти все это видели. Она не родилась слепой. Она ослепла из-за ошибки медсестры.

И в каждом гимне она радуется, видя Иисуса. В любом случае, вы его видели. Это удивительные слова.

Это он говорит с тобой. Мне это нравится. Я же говорил тебе, что большинство поклонов Иисусу в Евангелиях — это не поклонение.

Это отчаявшиеся люди, преклоняющиеся перед предполагаемым чудотворцем, молящие о пощаде, о ребенке, о любимом слуге. Они не поклоняются. Они не имеют понятия, что он Бог, ради всего святого.

Но он какой-то инструмент Бога. Этот парень, я думаю, это поклонение. Даже когда Фома поклоняется ему в главе 20, я думаю, Господи, я верю.

И он поклонился ему. Это удивительно. Самарянка не дожидается книги Деяний, чтобы поклониться Иисусу за пределами Иерусалима.

Потому что он — евангелие, и она верит ему. И это смешно. Она идет и рассказывает мужчинам, приходит к тебе мужчина, который рассказал мне все, что я когда-либо делал.

Она тeneвая дама, и она печально известна. Они идут слушать Иисуса, потому что он раскрыл ее греховное прошлое без ее ведома. Но после того, как Иисус побыл с ними некоторое время, они сказали: мы больше не верим из-за того, что ты сказал.

Но мы сами слышали. И мы знаем, что он спаситель мира. Какая ирония.

Как это свойственно Богу. Самаряне провозглашают Иисуса, спасителя мира, задолго до книги Деяний. И задолго до того, как Бог работает и в Корнилии, и в Петре, чтобы объединить это и донести Евангелие до язычников.

Да, полукровки и еретики-арийцы верят из-за Иисуса и его слов. К женщине и к народу. И затем мы получаем эти загадочные слова.

Господь, я верю, и он поклонился ему. Иисус сказал, для суда, я пришел в этот мир. Это поверхностное противоречие в третьей главе.

Бог не послал своего сына в мир, чтобы осудить мир. И более того, я думаю, в главе 12 вы получите то же самое. Что здесь происходит? Основная мотивация отца, посылающего сына, — спасти.

Но, как и у миссионеров, побочным продуктом их спасительного служения является суд. Итак, Иисус, здесь суд означает скорее разделение или дискриминацию. Для суда я пришел в мир, чтобы те, кто не видит, могли видеть.

О, он говорит о физическом зрении, верно? Он дал его слепому. Да. Но говорит ли он о чем-то большем? Подождите секунду.

И чтобы те, кто видит, стали слепыми. Это не буквально. Нет ни одного примера, чтобы Иисус ослепил кого-либо.

О, Павел ослепил кого-то на острове Пафос. Я потерялся. Так или иначе, Павел в своих миссионерских путешествиях ослепил лжепророка.

Иисус никого не ослеплял. Нет, это образный язык. Это духовный язык, если хотите.

Метафорически. Для суда я пришел в мир, чтобы те, кто не видит, те, кто осознает свою духовную нужду в моем свете, когда свет мира сияет на них, и Бог открыл, открыватель Бога открывает им Бога, они подчиняются, они исповедуются, они раскаиваются и верят. И они видят.

И те, кто видят, могут ослепнуть. Те, кто утверждают, что видят, кроме меня, свет мира. О, он говорит прямо против лидеров.

Вещественное доказательство А, слепой, бывший слепой. Вещественное доказательство Б, еврейские лидеры. Это было во всей этой главе.

Теперь он делает это в своей, ну, загадочной речи. Некоторые из фарисеев рядом с ним слышали эти вещи. Мы тоже слепые? Мы не неадекватны, не так ли? Мы великие.

Мы — власти, бла-бла-бла. Они используют слово по-другому. Они оскорблены этим словом.

Если бы ты был слеп, ты бы увидел свою нужду в свете моего откровения Отца. Но теперь, когда ты утверждаешь, что можешь видеть, ты проклят. Иисус не стесняется в выражениях в этом Евангелии.

Мы тоже слепы? Если бы вы были слепы, у вас не было бы вины. Но теперь вы говорите, что мы видим. Смысл в том, что помимо меня, света мира, ваша вина остается.

Путь истины и жизни суммирует значения, три значения семи ямбов. Путь, Иисус — единственный спаситель. И это само 14:6.

Путь в небесный дом Отца. Никто не приходит туда, как только через Иисуса. Едущий по дороге, которая есть Иисус.

Врата — это второй ямб, который показывает, что Иисус — путь, спаситель. Истина, 14:6 сама по себе. Он — открыватель.

Он говорит правду. В девятой главе он является открывателем, поскольку он является светом мира. Представлен в прологе, прекрасно раскрыт в девятой главе, когда Иисус совмещает знамение и проповедь.

Врата, глава 10. Истинно говорю вам, 10:1, кто не дверью входит в загон для снопов, но перелезает иначе, тот вор и разбойник. Он говорит о еврейских вождах? В Ветхом Завете, конечно, были лжепастыри, и Иезекииль просто ругает их.

Входящий дверью — пастырь овец. Ему привратник открывает. Овцы слушают голос его.

Он зовет своих овец по имени и выводит их. Когда он выведет всех своих овец, он идет перед ними. И овцы идут за ним, потому что знают голос его.

За чужаком они не последуют. Мы с женой много лет назад были в гостях; мы были в той части церкви, где у парня была небольшая ферма, и у него были овцы. И я много узнал о Псалме 23 и Иоанна 10 из этого.

И это было примерно так. Он сказал, не поворачивайся спиной к барану. Он думает, что ты приближаешься к его гарему, и он тебя взорвет.

Так что я не отвернулся. Почему у овец были номера? Он говорит, ну, мы же раньше давали им имена. И было как-то сложно съесть Эмили на ужин.

Так что теперь это 23 и 47 и так далее. А они знают твой голос? Я думаю об этом. Они знают мой голос и голос моего старшего сына.

Остальные дети пока не знают своих голосов. Они вообще их не слушают. Это не я, вот что примечательно.

И кстати, в Псалме 23 говорится, что они не будут пить воду, если вы льете ее в корыто. Она должна быть спокойной. Их было легко напугать.

К сожалению, они тоже не самые умные ученики в классе. Так или иначе, стих седьмой. Истинно, истинно говорю вам: Я дверь овцам.

Если 14:6 говорит, Иисус есть путь, дорога в небесный дом Отца со многими комнатами. Это картина небес, если хотите. Земной, он Мессия на земле, ведущий на небеса.

Глава здесь, в главе 10, дверь овцам — это земная картина. Иисус — вход в овчарню. Образы Ветхого Завета.

Господь — наш пастырь, мой пастырь; я ни в чем не буду нуждаться и т. д. Израиль — овцы. Их пастыри, Бог, гnevаются на них.

И Иезекииль, он будет пасти своих овец, потому что они такие ужасные. Они обдирают овец. Они оставляют овец.

Они не защищают их. Они едят овец. Они уничтожают овец и позволяют животным забирать их.

Я пастырь. Вот, говорит Иисус, Я дверь овцам. Все, кто приходил до меня, были ворами и разбойниками.

Не говоря о пророках. Некоторые ученые думают, что он говорит о лжепророках и лжемессиях. Он вполне может снова говорить о еврейском руководстве.

Но овцы не послушали их. Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет.

Я нераскаявшийся кальвинист . Ага, говорят некоторые армяне, я люблю своих армянских братьев и сестер во Христе. Действительно люблю.

Если вы знаете кого-то, кого я учил, они вам это скажут. В любом случае, заходите и выходите. Ах, вы потеряете это, да? Нет, нет, это язык овец, которые заходят и выходят из загона, чтобы поесть и так далее.

Не говорю о потере спасения. На самом деле, чуть позже в этой главе, самые сильные слова во всех евангелиях. Я дам им вечную жизнь.

Они никогда не погибнут. Это просто очень, очень сильный греческий. В любом случае, вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить.

Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Затем он переключается на образ доброго пастыря, о котором я говорю в главе 10. Я — врата, единственный путь в земной народ Божий.

Он — дверь церкви, если хотите. Он — дверь народа Божьего. Ветхозаветный народ Божий был овцами, чьим главным пастырем в любом случае был Бог.

И были некоторые хорошие пастыри, но многие из них не были хорошими. Пророки и так далее, и священники. Теперь, эта овчарня — новый Израиль, а Иисус — дверь овец.

Он спаситель мира. Он добрый пастырь. Я говорил вам, я говорил раньше, как истина и жизнь суммируют семь высказываний Я в три категории, потому что это то, что есть.

Двое из них показывают овцам спасительные врата, овчарню путь в небесный дом Отца. Никто не приходит к Отцу, кроме меня. Двое из них показывают, что он есть истина.

Изречение 14, само шестое и глава девятая. Он есть свет мира. Все остальные пять показывают, что он есть тот, кто дарует вечную жизнь.

Он — хлеб жизни. Ты ешь его верой. Ты получаешь духовную жизнь, вечную жизнь.

Он — воскресение и жизнь. Это довольно ясно. Он — истинная лоза, дающая жизнь ветвям.

Он добрый пастырь. Подождите-ка минутку. Добрый пастырь полагает жизнь свою за овец своих.

Это правда. Но что касается того, что я говорю, он есть добрый пастырь, который дает вечную жизнь, и они никогда не погибнут. Я есть добрый пастырь.

Я знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора.

Он говорит о язычниках. Это замечательно. Я должен привести и их, и они послушают Мой голос, чтобы было одно стадо, один пастырь.

Здесь он учит о единстве церкви, о котором он также молится в главе 17. По той причине любит Меня Отец, что Я полагаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня.

Я отдаю ее по Своему желанию. Имею власть отдать ее. Имею власть снова принять ее.

Этот заряд я получил от отца. Как я сказал в главе 2, здесь, в главе 10, уникально во всем писании. Да, это верно.

Иисус поднимает себя. Обычно отец поднимает сына. Несколько раз дух вмешивается в действие.

Только в Иоанна 2 этот храм будет разрушен, и в три дня Я воздвигну его снова. Он говорил о храме своего тела. После его воскресения ученики вспомнили и поверили Писанию и словам, которые он сказал.

Вот я жизнь свою отдаю, и снова ее принимаю. Конечно, он не против отца. Он говорит, что отец дал ему на это разрешение.

Как воплощенный сын, он находится в подчинении у отца. Но здесь, как и в Иоанна 2, мы узнаем о божественности Христа, чья смерть, безусловно, первостепенна в его; его человечность, безусловно, первостепенна в его смерти. Он воскресаает себя.

Я отдаю свою жизнь. Я снова ее принимаю. Неудивительно, что есть разделение.

Два ответа. 19. И снова произошла распря между Иудеями от слов Его. В Нем бес.

Он безумен. Зачем его слушать? Другие говорили, что это не слова того, кто угнетен демоном. Может ли демон открывать глаза слепым? Действует ли сатана против сатаны? Отголоски, возможно, Матфея 12.

Иисус ходит в колоннаде Соломона. Тема та же. Как долго ты будешь держать нас в напряжении? Иоанна 10:24.

Скажи нам прямо, если ты Христос. Он не говорит этого, но он показывает, что именно происходит, что происходило в синоптиках. Он читает их сердце.

Я сказал вам , и вы не верите Мне. Не по недостатку доказательств вы не верите. Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, свидетельствуют обо Мне.

Накормить 5000 человек несколькими булочками для гамбургеров и парой рыбных палочек. Вы шутите? Исцелить слепого, слепого от рождения. Но вы не верите, потому что вы не из числа моих овец.

Это трудное высказывание. Как я уже говорил, в первую очередь Джон сказал бы: вы не мои овцы, потому что вы не верите. Человеческое неверие — его главный нынешний путь.

Он представляет грех. О человеческой ответственности говорится больше, чем о божественном суверенитете по отношению к неверию. Но несколько раз мы имеем осуждение, и вот оно.

Бог — Господь судьбы каждого. Это не отменяет человеческой ответственности и виновности. И суд основывается на делах в писании.

Люди идут в ад за свои грехи. Но это вы не верите, потому что вы не мои овцы. Как я уже говорил, Джон рисует три картины избрания.

Мы подробно рассмотрим их в тексте. Но отец дает людей сыну. Сын выбирает людей только в Иоанна 15:16 и 19.

И здесь есть предшествующая или предшествующая идентичность народа Божьего. Мы назовем их овцами. Это более распространено, чем это другое понятие, но оно есть.

Существует предшествующая или предшествующая идентичность козлов. Вы не верите мне, потому что вы не мои овцы. Он говорит им по сути, вы не избраны.

И это может быть использовано Богом, чтобы встряхнуть их, смирить их, привести их к вере. Если он говорит в корпоративном ключе, то я бы так это и воспринял. Мои овцы, это их идентичность до того, как они уверуют.

Главный удар? Нет, главный удар в том, что он не использует эти слова, но это идея. Те, кто верит, становятся моими овцами, конечно. Девяносто восемь раз Иоанн говорит о вере в Иисуса.

О, это сложнее. Но много-много раз он это делает. Я знаю, что иногда он говорит, что люди не верят, и так далее.

Но призывать к вере — это непосильно. Мои овцы слышат мой голос. Это значит, что они верят в него.

И я их знаю. Он знает всех. Не так.

Он знает своих овец, и его овцы знают его. Он говорит в стихе 14, что есть взаимное знание. Это как Галатам 4. Теперь, когда вы познали Бога, Павел поправляет себя.

Я имею в виду, что это правда. Или, скорее, вы стали известны Богу. Конечно, Бог берет на себя инициативу в этих вещах.

Как сказал Лютер, пусть он будет Богом. В своем августинизме он так и сказал. Мои овцы слышат мой голос.

Они верят в меня. Я знаю их, и они следуют за мной. Они подчиняются мне.

О, не идеально, но они повинуются мне. Я даю им вечную жизнь. Я добрый пастырь, как пять, четыре других «Я есмь» высказывания.

Это показывает, что он даритель жизни. И снова, в прологе очевидно, что жизнь была всем, что было создано им, словом, вечным словом. И ничто, что было создано, не было создано без него.

Он дал жизнь вселенной и людям. Он дал жизнь всему как агент Отца в творении. И теперь как воплощенный сын, угадайте что? Он дает вечную жизнь каждому, кто верит в него.

Я скажу по-другому. Он дает вечную жизнь людям Божьим. Они оба истинны.

Они никогда не исчезнут. Стандартная, средняя греческая грамматика была написана великим исследователем Нового Завета в Далласской семинарии. Дэниел Уоллес, да.

Мне кажется, мне это только что сказала птичка. Дэниел Уоллес написал, что это выдающееся. Это стандартная промежуточная грамматика, даже больше, чем промежуточная.

Он сказал, что это самый сильный способ выразить эту идею на греческом языке. Они никогда, никогда не погибнут. Я не предлагаю вам переводить таким образом, но я бы проповедовал это таким образом и учил бы этому так.

И никто не похитит их из руки Моей. Отец, Который дал Мне их, больше всех. Никто не может похитить их из руки Отца.

Отец и я — те, кто сохраняет овец и сохраняет их спасенными. Таким образом, мы завершаем эту лекцию этой мыслью. Иисус, как добрый пастырь, снова представляет его как дарителя вечной жизни.

О да, это объединяет эту идею с искупительной историей, искупительные, великие искупительные исторические события его смерти и воскресения. Но то есть, они изображены в служении его бытию дарителем вечной жизни.

И в нашей следующей лекции мы разберемся с высказываниями Я есмь, касающимися истинной лозы, воскресения и жизни.

Это Роберт А. Петерсон в своем учении об Иоанновой теологии. Это сессия 6, «Я есть высказывания Иисуса», часть 1.